

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.16>

Юнина Екатерина Александровна

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье проводится комплексный анализ социокультурной деятельности одного из первых музеев Западной Сибири в контексте модернизационных процессов рубежа XIX-XX вв. Выявляются цели и задачи, формы и методы, векторы и результаты социокультурных практик сотрудников Тобольского губернского музея, связанные с этим социально-экономические трудности. Оцениваются реализация экспозиционно-выставочной, образовательно-просветительской, воспитательно-педагогической, издательской инициатив, участие членов музея в городских социокультурных проектах, их вклад в изучение экономической составляющей региона. Новизна исследования заключается в рассмотрении существования учреждения в структуре городской повседневности с позиций микроисторического подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 74-82. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571)069.1:379.8(571.1)“18/19”
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.16>

Дата поступления рукописи: 16.08.2018

В статье проводится комплексный анализ социокультурной деятельности одного из первых музеев Западной Сибири в контексте модернизационных процессов рубежа XIX–XX вв. Выявляются цели и задачи, формы и методы, векторы и результаты социокультурных практик сотрудников Тобольского губернского музея, связанные с этим социально-экономические трудности. Оцениваются реализация экспозиционно-выставочной, образовательно-просветительской, воспитательно-педагогической, издательской инициатив, участие членов музея в городских социокультурных проектах, их вклад в изучение экономической составляющей региона. Новизна исследования заключается в рассмотрении существования учреждения в структуре городской повседневности с позиций микроисторического подхода.

Ключевые слова и фразы: музей; сотрудники Тобольского губернского музея; интеллектуальное сообщество; социокультурная деятельность; городская повседневность; модернизация.

Юнина Екатерина Александровна

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
katy-yunick@yandex.ru, mioistbs@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0003
«Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX вв.».*

Модернизационные процессы конца XIX – начала XX в., сказываясь на всех сферах российского общества, вносили изменения в городскую повседневность. Запуская новые механизмы социально-экономического порядка, модернизация способствовала возникновению особых, требующих оперативного решения вопросов, обусловленных необходимостью развития образования, формирования и совершенствования научной картины мира, подготовки основы для творческой самореализации человека. В связи с этим важным представляется изучить проявления модернизации рубежа веков в столь уникальном регионе Российской империи, как Западная Сибирь, на примере деятельности отдельного учреждения, имеющего высокую социокультурную значимость в повседневности провинциального города.

Роль музеев в деле накопления и распространения научной информации в конце XIX – начале XX в. неоспорима. В изучаемый период сибирские музеи становятся центрами региональных исследований, аккумулируя знания в интеллектуальной и материальной форме. Многие вопросы развития Тобольского губернского музея рассмотрены Л. П. Рощевской, Е. Н. Коноваловой, Д. Исламовой, Е. М. Акуличем, Н. И. Загороднюк, Е. А. Юниной, Л. В. Шестаковой, О. И. Еремеевой и др. [2; 6-8; 26; 40]. Однако систематичный анализ практических действий по осуществлению социокультурной деятельности на базе Тобольского губернского музея представителями интеллектуального сообщества, решение ими просветительских, образовательных, воспитательных, педагогических и досуговых проблем, стоящих перед обществом периода модернизации, на микроуровне городской повседневности предпринимается впервые, что определяет новизну данного исследования. Делается попытка в контексте дисциплинарных задач истории повседневности установить роль интеллектуалов периферийного западносибирского города в воспроизводстве и распространении социокультурных ценностей, что позволит детально исследовать процесс сложения научного и музейного пространств Западной Сибири в XIX – первой половине XX в., сформировать коллективный образ субъекта провинциальной науки. Практическая значимость работы заключается в возможности использования приведенного в статье фактологического материала при подготовке учебных пособий и курсов лекций по историческому краеведению, локальной истории, музееведению.

В конкретном случае под социально-культурной деятельностью подразумевается следующий комплекс организованных мер сотрудников Тобольского губернского музея: всесторонняя работа с населением, направленная на преодоление социокультурной отсталости (создание условий для самоидентификации личности, овладения необходимыми знаниями, лучшей адаптации к особенностям современного модернизируемого общества); изучение природных и промышленных ресурсов Тобольской губернии (выявление недостатков и преимуществ развития народных промыслов и сельского хозяйства) с целью дальнейшего включения региона в общую производственно-экономическую парадигму страны; содействие появлению в городской среде новых объектов социокультурной инфраструктуры. Тобольский губернский музей являлся общественной организацией, и подавляющее большинство его сотрудников трудилось на благо музея, не получая жалования. Поэтому в статье пойдет речь о деятельности членов музея: почетных, неперенменных, действительных, членов-соревнователей, избираемых баллотировкой в общих собраниях и комитетом музея по рекомендации согласно занимаемой должности, сделавших денежное пожертвование на определенную сумму, оказавших содействие задачам музея научным или личным трудом [25, с. 39-40].

Тобольский музей был основан в 1870 г. и первые двадцать лет состоял при губернском статистическом комитете. Начало формированию коллекций было положено секретарем комитета И. Н. Юшковым, собравшим

первые музейные предметы, в основном относящиеся к этнографии автохтонных народов севера Тобольской губернии: традиционная самоедская и остяцкая одежда, предметы шаманского культа, музыкальные инструменты, модели нарт и лодок [13, л. 6, 13 – 13 об., 66]. Несмотря на то, что в первые десятилетия своего существования музей испытывал множество бытовых и финансовых трудностей, именно в этот период закладывались основы для дальнейшей плодотворной деятельности. После возведения в 1889 г. нового здания, основания в 1890 г. совета и утверждения устава все коллекции из статистического комитета были переданы вновь образованному Тобольскому губернскому музею, получившему самостоятельность [26, с. 177].

Специфика целеполагания, отраженная в учредительных документах, дает ценную информацию касательно представлений о социокультурной миссии музея в определении местной интеллектуальной общности города. Характерно, что работа в данной сфере на начальном этапе и во все последующие периоды развития музея строилась исходя из целей, зафиксированных в его уставах, содержание их менялось в зависимости от расширения круга деятельности и насущных потребностей учреждения. Создаваясь как публичное заведение социокультурной направленности, музей имел цели «наглядного ознакомления публики с историей Тобольской губернии и развитием в ней культуры во всех ее формах и проявлениях посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, этнографии, истории, археологии, промышленности», а также путем научного изучения собранных материалов [38, с. 55].

Основу социокультурной деятельности музея составляла профильная экспозиционно-выставочная практика, начавшаяся еще до переезда в новое помещение. Чтобы привлечь общественность к нуждам учреждения, на пасхальной неделе 1888 г. в музее, размещавшемся тогда во флигеле мужской гимназии, была открыта выставка. Цель была достигнута: некоторые граждане обещали содействовать развитию отделов музея, 30 человек сделали пожертвования денежными средствами, часть обывателей снабдила музей на время выставки предметами, имеющими культурно-историческое значение. На выставке побывало 979 человек, по входным билетам было выручено 195 руб. 97 коп. [27, с. 2].

Здание музея, построенное по проекту архитектора П. П. Аплечеева специально для размещения в нем экспозиций, открылось для посещения в апреле 1890 г. Изначально в восьми экспозиционных залах размещалось пять тематических отделов (общеобразовательный, археологический, естественноисторический, промышленный, этнографический) и библиотека. При этом естественноисторический и этнографический отделы занимали по два зала каждый по причине наибольшего наполнения экспонатами [12, с. 247-248]. В первые дни работы музея, с 10 по 16 апреля, в экспозиции действовала выставка акварелей известного в городе художника-карикатуриста М. С. Знаменского, которая наряду с библиотечным отделом обратила на себя наибольшее внимание посетителей. Выставкаместила 33 акварели преимущественно этнографического характера, касающиеся быта инородцев. К негативным моментам организации выставки современники относили отсутствие лица, способного компетентно комментировать сюжеты произведений, поэтому некоторые картины были неправильно поняты, особенно обывателями, не владеющими грамотой [29, с. 2].

В неделю Пасхи музей принял 818 человек. В связи с праздничным периодом режим работы был невелик: с 12 часов дня до 5 вечера, затем продолжительность приемных часов увеличилась, и последующие восемь месяцев заведение было открыто «от рассвета до сумерек» [12, с. 248]. Вводилась дифференцированная входная плата, зависящая от возраста посетителя: 20 коп. – взрослые, 10 коп. – дети и учащиеся. С апреля по декабрь новый культурный объект осмотрело 1567 горожан, в течение следующего года – 2385, исключая казеннокоштных воспитанников учебных заведений [Там же].

В конце весны 1901 г. состоялось важное событие в культурной жизни Тобольска – устройство силами сотрудников музея первой художественной выставки картин в помещении Народной аудитории. Поводом создания вернисажа стало получение в дар от московского художника С. В. Иванова его картины «В лесу», посвященной памяти Стефана Пермского и других просветителей инородцев. На выставке экспонировалось более 150 художественных произведений, принадлежащих как музею, так и частным лицам, любезно предоставившим их для обзора публикой, среди которых 46 исполненных масляными красками, 12 акварелей и пастелей, 39 гравюр, 15 фотографий с картин академика живописи В. М. Максимова. За время работы выставки ее посетило 600 человек, плата за вход составила 30 коп. в первый день, в остальные – по 10 коп., доход достиг 220 руб. 68 коп. [4, с. 20; 22, с. 5; 29, с. 2].

Особое значение для городской повседневности имела первая в истории города персональная выставка станковых живописных работ местного художника П. П. Чукомина, открытая 27 декабря 1911 г. Реалистичная тематика выполненных в масляной технике 68 творений, посвященных преимущественно бытовой стороне существования представителей народных масс (крестьяне, швеи, пряжи, нищие), и умеренные цены обеспечили популярность этого мероприятия у широких слоев горожан [30, с. 1].

Одним из самых действенных рычагов социально-культурной стратегии являлась просветительская деятельность, которая первоначально была заложена в учредительных документах музея и совершенствовалась на всех этапах его истории. Согласно двум первым редакциям устава, музею предоставлялось право «устраивать в своем или другом помещении, с соблюдением установленных правил, публичные чтения, лекции и выставки, относящиеся до круга деятельности и целей его» [25, с. 37]. Однако до 1898 г. сотрудники были заняты большей частью формированием фондов – собиранием, обработкой, систематизацией коллекций и материалов, характеризующих губернию в естественноисторическом ракурсе, что дало возможность основать внушительную научно-материальную базу будущей многоплановой просветительской практики, в активизации которой назрела острая необходимость.

Почти с начала своего самостоятельного существования Тобольский губернский музей находился под покровительством Цесаревича Николая Александровича Романова, в 1891 г. посетившего Тобольск. В 1895 г.,

после вступления его на престол, музей оказался под Августейшим покровительством Императора. Это накладывало на членов музея дополнительную ответственность, ставило задачу переоценки предшествующей и выработки основ будущей деятельности, которые были изложены консерватором музея Н. Л. Скалозубовым.

В докладе анализировались имеющиеся несовершенства в деятельности учреждения: отсутствие «живой связи» между горожанами и музеем, недоступность библиотеки в процессе овладения сведениями о родном крае, неэффективность собранных коллекций в увеличении знаний о губернии хотя бы в среде жителей Тобольска [31, с. 36]. Указывая на двойственную природу этого заведения – «с одной стороны исследовать и изучать, с другой – популяризировать знания», – автор справедливо утверждал, что «коллекции музея не удивлять должны, а учить» [Там же, с. 37].

Для достижения поставленной цели необходимо было не только вести экспозиционно-выставочную деятельность, но и оказывать населению разнообразные услуги информационного и методического характера по предоставлению исторических справок, данных о какой-либо местности губернии, пользовании библиотекой и коллекциями. Предлагалось установить связь с учебными заведениями, осуществлять снабжение их наглядными учебными пособиями, обеспечить возможность использовать залы музея педагогическим персоналом для собраний, объяснительных чтений и бесед с учениками, а также на известных условиях применять учебные коллекции музея городскими училищами, включая воскресную школу, в процессе обучения [Там же, с. 38]. На обязательность проведения бесплатных народных чтений с объяснительными демонстрациями коллекций и популярно-научных докладов указывал и член-соревнователь музея, известный ученый А. А. Дунин-Горкавич [7].

После очередной редакции устава, принятого 9 марта 1899 г., в деятельность музея официально было включено устройство периодических объяснительных чтений музейных коллекций с целью их популяризации среди городского населения [38, с. 50-55]. Предварительно ознакомившись с опытом коллег других регионов, сотрудники приняли решение взять за основу публичные объяснительные чтения при Политехническом музее Москвы и Музее Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в Иркутске. Выбрав тему объяснительного чтения, исходя из наличия коллекции, лектор должен был составить популярное изложение значения этой коллекции [16, с. 34-35]. Именно доступность изложения, привлекательность для широкой публики признавались основой данного вида просветительской деятельности. Для увеличения аттрактивности и облегчения восприятия аудиторией темы наряду с демонстрацией определенной коллекции требовалось также применение доступных на тот момент визуальных материалов: картин, чертежей, фотографий, туманных картин и волшебного фонаря. Разработчики нового устава надеялись, что подобная практика также послужит на благо внутренней работе музея, выявит людей, близко интересующихся его делами, специалистов по различным фондовым отделам, которые будут заботиться о пополнении и лучшем устройстве выбранных для курирования коллекций [Там же].

Первоначально в объяснительных чтениях принимали участие Н. Л. Скалозубов и действительный член музея Н. С. Матиясевич. Первый стал автором прочитанных в 1898 г. четырех чтений, посвященных вопросам естественнонаучного изучения края; Н. С. Матиясевичем был составлен краткий обзор быта северных инородцев с объяснением имеющихся в музее коллекций, в феврале 1899 г. состоялось публичное объяснение коллекций, иллюстрирующих Обдорский край [21, с. 13; 28, с. 1]. Показательно, что чтения приурочивались к воскресным дням, этим сотрудники музея пытались удовлетворить потребность просвещения жителей города среднего достатка, т. к. доступ в музей в обыкновенное время был мало возможен для такого рода посетителей [21, с. 14].

В 1904 г. была предпринята попытка поставить дело публичных объяснений коллекций на прочные финансовые основания. Сотрудники музея обратились к местному уездному комитету попечительства о народной трезвости с предложением совместно содействовать просветительским целям, при этом они брали на себя основные обязательства по проведению объяснений коллекций и чтений, а попечительство вносило на нужды музея сумму в размере 500 руб. Были выработаны положения, которые регламентировали действия музея и комитета: члены музея должны были по воскресеньям (до 15 раз в год) открывать экспозицию для бесплатного осмотра посетителями и обеспечивать требующиеся объяснения коллекций; члены попечительства о народной трезвости в свою очередь могли устраивать по воскресным и, если найдут для себя удобным, по будним дням в здании музея чтения с объяснениями коллекций в том же числе [38, с. 58]. Но по вине членов попечительства число осмотров и лекций было далеко меньше условленного.

Следующей ступенью просветительской деятельности стало создание особой комиссии по устройству научно-образовательных чтений при Тобольском музее. Идейным вдохновителем этого начинания еще в 1899 г. была М. Н. Костюрина, которая впервые подняла вопрос о платных публичных лекциях на общие темы, но необходимость получать на каждую лекцию особое разрешение попечителя Западно-Сибирского учебного округа сделало невозможным систематически проводить эту работу.

Решением распорядительного комитета музея 16 января 1908 г. действия в этом направлении были возобновлены. Созданное лекционное бюро в составе шести человек (Ф. С. Ершов, А. И. Ксенофонтова, И. П. Львов, А. Н. Макаревский, Е. Н. Раева, А. И. Юрасов) заведовало организацией научно-образовательных чтений, входило в сношения с лекторами, брало на себя наблюдение за экспозицией во время чтений, изыскивало средства для их устройства, вело отчетность [15, с. 8-11]. Лекционное бюро было озабочено тем, чтобы придать чтениям логичную планомерность и законченность, для чего была разработана специальная программа проведения серии лекций по нескольким научным отделам: зоологии и палеонтологии; физиологии органов чувств и психологии; анатомии и гигиене; законоведению; геологии и электричеству.

Однако многие из поставленных лекционным бюро задач выполнены не были по техническим причинам (невозможности своевременно пользоваться требуемыми электрическими приборами), а также в связи с отъездом из города или болезнями намеченных лекторов. Самой большой трудностью в осуществлении чтений

было найти достаточное количество лекторов в столь небольшом городе, как Тобольск, но благодаря усилиям бюро все же состоялся ряд лекций, причем каждая лекция представляла полноценную самостоятельную беседу. Большинство лекций были посвящены общим научным темам: основным понятиям по электричеству; начальным понятиям науки о жизни; истории развития драмы, лирики и эпоса; происхождению и причинам землетрясений. В первый же год был отмечен очень высокий для Тобольска процент посещаемости данных мероприятий (3178 чел.), при условии, что музей находился вдали от центра – в нагорной, не очень удобной для посещений части города. Всего в 1908 г. было устроено 23 чтения (21 – для взрослых, 2 – для учеников городских школ), взрослых слушателей присутствовало 2887 человек, детей – 291 [Там же, с. 10].

Впоследствии образовательные чтения получают принципиально иную организацию, на фоне общего снижения их числа (в 1910 г. всего 6 лекций и один бесплатный обзор музея) происходит усложнение и более тщательный отбор подаваемого материала. Наряду с постоянной нехваткой лекторов, специалисты бюро стали затрачивать гораздо больше времени, сил и финансовых средств на подготовку лекций. Усложнилась и программа мероприятий, состоящая теперь из 2-3 отделений. Помимо только лекционной формы изложения материала, в структуру образовательных чтений были включены музыкальные и литературные иллюстрации к ним, а также выставки картин. В 1910 г. темами лекций стало творчество Ф. Шиллера, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. Н. Островского, Ф. Шопена. В это время появляются новые методы приобщения горожан к мировому и отечественному культурному наследию. Так, лекция, посвященная памяти А. П. Чехова, сопровождалась чтением по ролям нескольких его коротких рассказов, а также 3-го и 4-го актов из пьесы «Дядя Ваня». Была устроена выставка снимков с портретов Чехова, открытых писем с изображением сцен из пьес и литературного материала, написанного к юбилею писателя. Чтение «Роль искусства в жизни человека» было соединено с выставкой репродукций различных известных картин русских и иностранных художников [23, с. 7]. Особенностью мероприятий стала также продажа при входе в музей доступных по цене брошюр, соответствующих тематике лекций. Во время проведения чтения «Комета Галлея» продавалась брошюра того же содержания [Там же].

Несмотря на то, что в рассматриваемом 1910 г. общее количество участников образовательных чтений уменьшилось, составив 1046 человек (в среднем 150 чел. на каждое чтение), все же появилась постоянная аудитория, заинтересованная просветительскими мероприятиями музея (от 80 до 85 чел.). Примечательно, что в общем числе слушателей чтений преобладали представительницы прекрасного пола разных возрастов: на мужчин пришлось 296 посещений, на женщин – 372, на учащихся мужских учебных заведений – 211, женских учебных заведений – 378 [Там же].

В 1915/16 академическом году обновленной комиссией по организации чтений при музее был проведен ряд популярных лекций, посещавшихся почти всеми слоями местного населения [18, с. 6, 11]. С возникновением в 1916 г. в Тобольске общества внешкольного образования лекционное бюро при музее окончило свою работу, т.к. устройство лекций и общеобразовательных курсов перешло в прямые обязанности этого нового социокультурного объединения [19, с. 6].

Важной инициативой просветительского характера стало основание бесплатного кабинета для чтения с целью дать возможность небогатой части жителей города прочитывать большее количество периодических изданий, получаемых музеем. С мая 1910 г. кабинет был открыт для публики с 4 до 8 часов вечера в двух залах нижнего помещения правого крыла музея. Распорядителем его был назначен автор идеи основания кабинета В. Н. Пигнатти, служащим – А. В. Гладышев. Судя по отчетам должностных лиц Тобольского губернского музея, бесплатный кабинет для чтения за пять лет существования был открыт 1739 дней, за это время его услугами воспользовалось 29 938 человек (среднее число ежедневных посещений составило 17, наибольшее – 50, наименьшее – 3 чел.) [38, с. 61]. Публике для ознакомления предлагался широкий спектр различной периодики: за пятилетний период кабинет имел на своих столах 240 изданий, с исчерпывающей полнотой были представлены сельскохозяйственные газеты и сибирская пресса [23, с. 8-10]. Количество ежегодно получаемых изданий варьировалось от 104 до 150, большинство из них предоставлялось бесплатно обширным количеством редакций со всей страны, лишь некоторые выписывались из сумм, ассигнуемых кабинету Тобольским музеем, и ежегодной субсидии Городской думы [38, с. 61].

В 1916 г. бесплатный кабинет для чтения из своего прежнего помещения в музее был переведен в большое фойе Народного дома. К этому времени число выписываемых изданий увеличилось до 190, из них сельскохозяйственных – 30, научно-популярных, технических и других специальных – 65, литературных журналов – 38, толстых журналов – 12, 40 газет и журналов сибирской прессы [19, с. 7]. С 1 сентября того же года содержание кабинета приняла на свой счет комиссия по заведыванию Народным домом, с этого момента прежний режим посещений сократился на 1 час [Там же, с. 8].

Более сложный уровень просветительской деятельности представляли чтения специальных научных докладов в общих собраниях местными интеллектуалами из членов музея или приезжими учеными, на которые имели доступ интересующиеся горожане. Публичные научные доклады стали организовываться членами музея с 23 марта 1895 г., некоторые из этих сообщений были напечатаны в «Ежегоднике Тобольского губернского музея», другие – в повременной печати губернии [38, с. 13].

Тематика докладов охватывала проблемы научного изучения края или освещение злободневных моментов повседневности Тобольской губернии. В круг обязанностей распорядительного комитета входило предварительное ознакомление с представляемыми докладами. Со временем доклады стали носить характер более общих и широкий, а потому и публика заинтересовалась ими. Прислушиваясь к общественному мнению, комитет музея дал посторонним посетителям, явившимся по рекомендации одного из присутствующих членов, право совещательного голоса [Там же, с. 8].

Очевидно, что просветительская деятельность музея на протяжении рассматриваемого периода имела поступательное, поэтапное развитие в сторону усложнения материала, подаваемого публике: от мероприятий более общего профиля, таких как массовые осмотры с объяснением коллекций посетителям, к научным докладам и рефератам, рассчитанным на подготовленных слушателей из среды городских обывателей. При этом работа сотрудников в этой сфере обеспечивала возникновение не только новых форм и методов подачи информации, но и новых структур в своем составе, таких как бесплатный кабинет для чтения.

Внушительный сегмент социокультурных инициатив местного интеллектуального сообщества, аккумуляровавшегося вокруг Тобольского губернского музея, составляла издательская практика. В связи с быстро развивавшейся деятельностью учреждения и большой потребностью широкого знакомства публики с научными богатствами музея в 1899 г. ему было предоставлено право с соблюдением действующих узаконений о печати издавать особый повременный сборник «Ежегодник Тобольского губернского музея», а также инструкции, программы, отчеты, протоколы заседаний, публиковавшиеся как в местных газетах, так и отдельными оттисками [Там же, с. 50-55]. Идея выпуска ежегодного музейного издания являлась новаторской для России, тем более для Сибири того времени. «Ежегодник» издавался в Тобольской губернской типографии и типографии Епархиального братства, всего увидело свет двадцать девять выпусков официального печатного органа Тобольского музея.

Активное участие в работе над изданием принимали многие члены комитета музея и его сотрудники: члены редакционной комиссии Л. Е. Луговский, В. А. Ивановский, консерваторы музея Н. Л. Скалозубов и В. Н. Пигнатти, служащие библиотеки С. Н. Мамеев, А. А. Терновский, М. В. Филиппов, член распорядительного комитета М. Н. Костюрина, известный в губернии педагог Г. Я. Маляревский, лесничий и исследователь севера Тобольской губернии А. А. Дунин-Горкавич и др.

Основной целью выпуска «Ежегодника» было привлечение компетентных сотрудников и объединение всех истинно заинтересованных в деле изучения края. Однако довольно скоро для издателей и передовой части общности города стала очевидна роль издания как главного связующего звена музея с аудиторией [41, с. 201]. На одном из заседаний общего годовичного собрания председателем комитета Н. М. Богдановичем была озвучена мысль о большом значении «Ежегодника» в деле придания гласности деятельности музея, а также о продолжении действий по превращению музея «в источник света для всех, а не для немногих» [38, с. 53].

В 1894 г. был поднят вопрос о необходимости иметь частные каталоги и путеводители по музею, что сделало бы гораздо удобнее сверку предметов коллекций и имущества учреждения, а также облегчило бы процесс сопровождения одиночных посетителей [1, с. 35]. Силами членов музея была развернута большая работа по составлению систематических каталогов коллекций и каталога-путеводителя по экспозиции, которые продавались в музее, что упрощало знакомство с экспонатным фондом для жителей и гостей города. В 1895-1917 гг. были изданы отдельные каталоги по палеонтологической и этнографической коллекциям (М. Н. Костюрина), зоологии позвоночных животных (О. М. Пальмова), гербария венгерской флоры (Н. Л. Скалозубов), каталог выставки картин 1901 г., брошюра по археологическому отделу (Н. А. Лыткин), путеводитель по сельскохозяйственному отделу, «Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею» под редакцией В. А. Ивановского [20, с. 1-96; 38, с. 54-55].

В реализации социокультурной функции музея в процессе сбора и распространения научной информации среди городского населения, систематизации специализированной литературы огромную роль играла библиотека музея. Библиотека составляла одну из важнейших сторон профессиональной повседневности граждан, имеющих отношение к работе в учреждении. Почетные, неперенные и действительные члены, члены-соревнователи музея имели возможность не только заниматься в библиотеке, но и получать книги на дом. Книгами библиотеки пользовались большей частью должностные лица для составления справок (секретари, консерваторы, казначеи, библиотекари) или люди, занимающиеся исследованием какого-либо научного вопроса. Для нужд широких слоев городского населения в продаже имелась литература научно-популярного характера.

Кроме того, при музее стараниями Н. Л. Скалозубова была открыта справочная сельскохозяйственная библиотека и книжный склад народных изданий по естествоведению и прикладным знаниям (сельскому хозяйству, мелким промыслам, медицине, гигиене, ветеринарии), вмещающий книги, полезные по содержанию и доступные по цене. Склад брал на себя посредничество по выписке и высылке подобных книг заказчикам [24, с. 42].

Губернский музей был причастен и к формированию культурно-досуговой составляющей городской повседневности. Рекреационная функция музея реализовывалась его участием во всех заметных досуговых и знаковых событийных городских мероприятиях, прежде всего, в силу важности занимаемого им места в социокультурной инфраструктуре, а также его территориального расположения в непосредственной близости от одного из центров отдыха тоболяков конца XIX – начала XX в. – сада Ермака.

Характерно, что еще до своего официального открытия музей имел отношение к череде праздничных «ритуалов» 300-летнего юбилея Тобольска, когда произошла торжественная закладка его нового здания. 4 июня 1887 г. в присутствии гражданского и военного начальства, собравшейся в значительном числе разнообразной публики «было совершено освещение места, занимаемого зданием и материалов, предназначенных для постройки» [34, с. 12]. Во время пребывания в Тобольске Цесаревича Николая Александровича в 1891 г. музей стал одним из объектов посещения высокого гостя. После осмотра коллекций музея Наследник престола оставил автограф на памятной доске и получил многочисленные подарки от музея и представителей городского сообщества [36, с. 316-317].

Многими обществами Тобольска в пользу музея организовывались различные досуговые мероприятия. Например, 29 декабря 1889 г. в результате проведенного маскарада было выручено 435 руб. [35, с. 10]. Весной 1909 г. были устроены концерты Тобольским отделением Императорского Русского музыкального

общества и артистом русской оперы Дракули в пользу публичных чтений музея [15, с. 11]. В дни городских праздничных действий почти всегда сад Ермака становился развлекательным пространством для местной публики, гуляния сопровождались фейерверками и иллюминацией, а музей был открыт для посетителей долгое время, иногда совершенно бесплатно или за половинную плату.

Социально-культурная деятельность Тобольского музея включала также воспитательно-педагогические элементы. Детскую аудиторию составляли в основном учащиеся различных учебных заведений города и губернии, а также дети младшего возраста. Музей с целью осмотра экспозиций в сопровождении учителей и надзирателей регулярно посещали группы воспитанников городских гимназий обоего пола, дети сиропитательного заведения, ученики и ученицы сельскохозяйственной и повивальной школ, учительской семинарии и епархиального училища г. Тобольска, воспитанники городских и иногородних училищ (Покровского, Тырковского, Богородского, Самаровского), учебных заведений Тюмени, Ишима, Томска. При этих посещениях объяснение коллекций давали консерваторы или смотрители музея. Учащаяся молодежь пользовалась услугами бесплатного кабинета для чтения, а также охотно посещала популярные лекции. Летом 1917 г. сотрудниками музея устраивались детские площадки в саду Ермака [20, с. 7].

Важной стороной действий музея в изучаемом направлении являлись проекты, имеющие социокультурное и экономическое значение для жизни города и губернии. Эти начинания инициировали существовавшие при музее постоянные кустарная и сельскохозяйственная комиссии, в состав которых входили представители обществности: служащие городских учреждений, ученые-агрономы, люди, компетентные в данных вопросах.

Сотрудниками музея была проведена объемная работа по изучению и усовершенствованию народных промыслов и мелкой обрабатывающей промышленности как на уровне города, так и в масштабе губернии. Впервые предложение о введении в круг деятельности учреждения забот по изучению кустарных промыслов было внесено Н. Л. Скалозубовым. 14 декабря 1896 г. после доклада Н. П. Бутенко «О кустарных промыслах и их важном значении для края», заслушанном на общем собрании членов музея, было решено избрать комиссию для изучения и содействия развитию кустарных промыслов губернии, в которую вошли А. Е. Богдановский, Н. П. Бутенко, Н. Л. Скалозубов, В. Ф. Костюрин, Л. Е. Луговский, Г. Я. Маляревский и др. [5, с. 44]. Целями комиссии были определены: привлечение в состав музея лиц, полезных в изучении вопроса, собиране сведений о кустарных промыслах и их нуждах, образование коллекций этих изделий, организация помощи кустарям. Планировалось: составление подробной карты распространения различных ремесел в районах губернии с помощью данных счетных листов Всероссийской переписи населения 1897 г.; создание в сельских музеях временных и постоянных выставок улучшенных образцовых кустарных изделий; обращение особого внимания на изделия местных мастеров, которые имеют высокие шансы на широкий сбыт, и формирование на них покупательского спроса. Решить эту задачу предполагалось посредством ознакомления с этими продуктами публики и рынков. В качестве наиболее привлекательных для европейского покупателя изделий и последующего выгодного сбыта за границу были предложены «остяцкие оригинальные вещи из корня и бересты», а также предметы рогожного промысла [Там же, с. 46-47].

Члены кустарной комиссии предпринимали меры по наделиению кустарей необходимыми для работы сырьевыми материалами и финансовыми средствами, вели переговоры с местным отделением государственного банка о возможности им пользоваться банковским кредитом при посредничестве музея [Там же, с. 47].

Важную роль в части теоретических обобщений этой сферы деятельности населения региона сыграл Н. Л. Скалозубов. В 1895 г. по поручению Тобольского губернатора ввиду предстоящей сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Кургане им был предпринят первый опыт исследования крестьянских промыслов Тобольской губернии. На основании предоставленной информации от волостных правлений и добровольцев из местных жителей промыслы были разделены на три группы: обрабатывающий (обработка минералов, глины, металла, растительных и животных продуктов), добывающий (рыболовство, охота, забой скота), лесной, также проводилась их детальная классификация по округам [32]. В 1897-1898 гг. комиссией при непосредственном участии консерватора составлены и разосланы по губернии программы вопросов о состоянии кустарных промыслов, ответов на которые получено от 330 корреспондентов [17, с. 21]. По итогам работы в 1902 г. Н. Л. Скалозубов создал усовершенствованный труд «Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии», в котором были учтены вновь полученные данные.

Сотрудники музея приняли непосредственное участие в организации Тобольской артельной мастерской изделий из мамонтовой кости, дальнейшая деятельность которой находилась под их особым кураторством. Независимая артель резчиков по кости начала действовать 1 мая 1898 г. в составе семи мастеров во главе со старостой. Старостой артели был избран г. Кепельман, а с 25 октября 1898 г. – г. Венгерский. Согласно договору артели, заслушанному на заседании кустарной комиссии, каждый ее член должен был внести 25 руб. деньгами или инструменты на эту сумму. Рабочий день длился 9 часов, начинаясь в 6 часов утра, причем на рабочем месте от мастеров требовалась абсолютная трезвость. Месячное жалование рядового артельщика составляло 15-25 руб., старосты – 35 руб., учеников – 10 руб. К концу года чистый доход делился поровну между всеми членами артели [21, с. 11-12]. В целях контроля над деятельностью артели, наблюдения за счетоводством и выполнением артельщиками принятых на себя обязанностей из числа кустарной комиссии были назначены особый наблюдатель (Н. Л. Скалозубов) и его кандидат (В. Ф. Костюрин) [Там же, с. 12].

Кроме того, по просьбе членов артели кустарная комиссия оказывала поддержку молодому предприятию в облегчении приобретения материалов и сбыта готовых изделий. Для налаживания системы получения заказов образцы изделий из мамонтовой кости были разосланы в крупные города России: Санкт-Петербург – в «Соляной городок», Москву – в магазин «Союз», Вятку, Нижний Новгород, Омск, Пермь. Стремясь создать положительную мотивацию успешной работы косторезов, а также для повышения изящества изделий

сотрудники музея ходатайствовали перед Министерством земледелия и государственных имуществ о выделении денежных премий мастерам за лучшие произведения [Там же].

Примечательно, что основателем предшественницы независимой артели – первой сибирской мастерской изделий из мамонтовой кости, появившейся в Тобольске в 1874 г., был человек, также имеющий отношение к музею. Губернский землемер И. Е. Овешков входил в число прогрессивных интеллигентов, объединившихся вокруг Тобольского музея еще в 1870-х гг. Мастерская удовлетворяла различные потребности городского населения, изготавливая письменные, столовые, медицинские принадлежности, предметы дамского туалета [3, с. 17-20]. В 1896 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде мастерской был представлен широкий спектр изделий из кости: перчаточники, свадебные шкапулки, пудреницы, пресс-папье, представляющие стилизованные фигуры инородцев и животных, рамки для фотографий, счеты, портсигары, запонки разных образцов, бильярдные шары и многое другое [14]. Продукция мастеров-косторезов реализовывалась непосредственно в помещении мастерской, а также в губернском музее как одном из активно посещаемых заведений не только горожанами, но и гостями города [3, с. 17-18].

Члены музея заботились о совершенствовании местного косторезного искусства, поэтому в 1900 г. обратились к Архангельскому статистическому комитету с просьбой выслать для пополнения фондов музея образцы изделий из кости учеников Ломоносовского сельского училища [39, с. 1]. В 1896 г. было положено начало художественному отделу, который должен был способствовать развитию правильного художественного вкуса тобольских косторезов и всей публики, пользующейся услугами музея. Для отдела были получены коллекции от Строгановского училища живописи и ваяния, училища технического рисования барона Штиглица, Императорского общества поощрения художеств, Академии художеств, от ряда частных художников [16, с. 31].

Среди инициатив сельскохозяйственной комиссии определенное значение для будущего благоприятного развития сельского хозяйства имело предложение по изучению сорной полевой растительности в Тобольской губернии. В 1915 г. В. А. Ивановским была составлена брошюра «Почему и как надо собирать в Тобольской губернии образцы трав, засоряющих посевы хлебов, и образцы грибов, вредных для сельскохозяйственных растений», которая должна была явиться программой к действию. В поиске финансовых средств на выполнение проекта комиссия обратилась в Тобольский сельскохозяйственный съезд и агрономическое совещание, в результате в смету музея на 1915 г. была внесена сумма в 1300 руб., из которых получено 880 руб. [38, с. 21]. Однако ввиду чрезвычайных обстоятельств 1915 г. проект был воплощен в жизнь лишь частично, т.к. агрономический персонал был отвлечен работами, связанными с Первой мировой войной. В этом году В. Н. Пигнати и учениками сельскохозяйственной школы были собраны лишь образцы трав и семян, засоряющих посевы в окрестностях Тобольска, в дальнейшем данные исследования продолжились [18, с. 10].

В 1916 г. члены комиссии обратили внимание на состояние кооперации в Тобольской губернии. Были заслушаны доклады, посвященные развитию кооперации и вопросам помощи сельским кооперативам губернии, разработан проект шестинедельных кооперативных курсов при музее, предпринята попытка обращения к ряду правительственных и общественных учреждений, члену государственного совета И. П. Лаптеву о содействии мероприятиям комиссии [19, с. 7].

Сотрудники музея поддерживали разносторонние связи со многими общественными и научными организациями города, что выражалось в обсуждении актуальных проблем членами распорядительного комитета и представителями обществ. Члены музея принимали активное участие в решении вопросов по охране рыбных богатств севера Тобольской губернии от хищнических эксплуатаций и в открытии самостоятельного местного общества рыбоводства. Поводом к активному обсуждению стал «Проект общего устава рыболовства», выработанный совещанием специалистов рыбного дела при Департаменте земледелия и государственных имуществ с целью правильного использования рыбных ресурсов как в интересах местного населения, так и экономического развития края. На совместном заседании с участием 16 представителей различных районов рыбной промышленности и членов музея были обсуждены параграфы проекта устава, касающиеся ограничительных мероприятий по отношению к рыбной ловле, обращалось особое внимание на специфику местных условий рыболовства (зимний замор воды в р. Оби, обстоятельства, препятствующие рыбной ловле, правовое положение инородцев и т.д.) [33]. Н. Л. Скалозубов предложил организовать в Тобольске общество рыболовства, что было одобрено собранием, но в ходе следующих обсуждений мысль о создании самостоятельного общества была оставлена, и было решено ходатайствовать об открытии в городе отдела Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства [22, с. 4].

Сотрудников губернского музея живо волновало современное состояние коренных народов севера губернии, этой проблеме уделяли внимание Н. Л. Скалозубов, А. А. Дунин-Горкавич и др. На одном из совместных заседаний музея и Тобольского физико-медицинского общества был заслушан доклад гигиениста из г. Казани А. И. Якобий «Остяки северной части Тобольской губернии», в котором ученый проанализировал формы угасания, причины и помощь аборигенам [26, с. 189; 42].

Распорядительный комитет музея не раз предпринимал попытки наладить деловые контакты с переселенческим управлением Тобольской губернии, рационально предлагая последнему пользоваться в своих интересах собранными коллекциями и объединить усилия по изучению естественноисторических условий края во избежание неоправданного расхода средств на повторение той работы, которая уже сделана музеем. При этом музей рассчитывал получить возможность обрабатывать ценные материалы, имеющиеся в его распоряжении, посредством денежной помощи от переселенческого управления [38, с. 19]. Музей поддерживал деловые контакты с ветеринарным отделением губернского управления, обществами вспомоществования бедным студентам и учащимся Тобольской губернии, статистическим комитетом, Тобольским епархиальным братством и другими организациями, предоставлявшими музею экспонаты и пополнявшими библиотеку.

Многие социокультурные проекты в городской повседневности Тобольска также отмечены участием членов распорядительного комитета и должностных лиц музея, щедро применявших свои таланты вне стен учреждения. Особенно преуспел на этом поприще активнейший сотрудник музея, его консерватор, член различных комиссий Н. Л. Скалозубов. Он взял на себя обязанность исполнения секретарских функций Тобольского кружка любителей садоводства и огородничества. С его именем связано открытие первой в губернии начальной сельскохозяйственной школы в д. Соколовке, организация вольного крестьянского съезда в Тобольске, издание газеты «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности» и многое другое [26, с. 181].

Член комитета музея М. Н. Костюрина – известный в городе издатель и редактор газеты «Сибирский листок», этнограф и общественный деятель – стала автором и устройтелем важного предприятия, сопутствующего благополучной социальной адаптации малоимущих горожан. 14 мая 1896 г. в Тобольске открылся Дом трудолюбия для бедных. Понимая краеугольные проблемы благотворительности своего времени, Мария Николаевна главной задачей нового проекта признавала не только прямое снабжение нуждающихся вещами или деньгами, но и улучшение условий жизни трудоспособного здорового населения, создание возможностей для самостоятельного заработка, помощь в производстве и сбыте своей работы [37, с. 155]. В Доме трудолюбия работали женщины различных социальных городских слоев: крестьянки, мещанки, жены мелких служащих. Кроме мастерской по пошиву одежды, при заведении возникли: дневное убежище для детей работниц; бюро труда, занимающееся установлением связей между работодателями и потенциальными работниками города; школа грамоты; ночлежный дом [9]. М. Н. Костюрина ратовала также за возникновение в Тобольске общества защиты женщин и детей от жестокого обращения, принимала деятельное участие в устройстве Народной аудитории.

Этнографическую полевою собирательскую деятельность, посредством которой удавалось зафиксировать современное состояние различных сторон русской народной культуры окрестностей Тобольска, также возможно рассматривать как часть социокультурной работы. Так, летом 1894 г. М. Н. Костюриной был собран ценный песенный материал близлежащих городских деревень, систематизированный по типам песен (круговые, хороводные, игровые, плясовые) и опубликованный в одном из номеров «Ежегодника» [11]. 22 февраля 1898 г. в музее ею был прочитан доклад, посвященный крестьянской свадьбе подгородных деревень Тобольска, причем для более детального ознакомления членов музея с мотивами обрядовых песен выступление сопровождалось исполнением хора крестьянок этих деревень [10].

Таким образом, обширнейшая социокультурная миссия Тобольского губернского музея реализовывалась по нескольким векторам: экспозиционно-выставочная, образовательно-просветительская, воспитательно-педагогическая, издательская деятельность. Члены музея участвовали в общегородских социокультурных начинаниях, часто являясь их авторами, сотрудничали с общественными и научными организациями Тобольска, инициировали и осуществляли исследовательские и практические проекты по усовершенствованию и развитию экономической составляющей губернии: кустарных промыслов, сельского хозяйства, рыболовства и пр. Со временем все виды социокультурной практики сотрудников музея завоевали стойкий интерес у жителей Тобольска и заняли прочное место в структуре городской повседневности.

Социокультурная деятельность Тобольского музея, охватывая многие области жизни города и региона, на всех этапах эволюционирования и уровнях воплощения была тесно сопряжена с насущными запросами общества, находящегося в стадии модернизации. Данный процесс был связан с трудностями, обусловленными специфическими чертами, присущими повседневности городского социума отдаленного региона страны, и проблемами социально-экономического порядка: малодоступность к достижениям отечественного и мирового культурного наследия, новинкам технического прогресса, низкая степень образования, интеллектуального и эстетического развития общества, финансовые проблемы музея, чиновничьи препоны и политические события общероссийского масштаба.

В целом комплекс многолетних действий сотрудников Тобольского губернского музея, направленный на актуализацию культурно-творческой и интеллектуальной активности различных слоев городского сообщества, в условиях модернизации конца XIX – начала XX в. имел положительные результаты: овладение новыми знаниями и расширение кругозора; корректировка развлекательной сферы, выразившаяся в смещении акцентов в сторону интеллектуальных видов досуга; внедрение и развитие критического отношения к окружающей действительности, что способствовало сложению у населения представлений о научной картине мира, изменению ментальной модели «западносибирского обывателя».

Список источников

1. **Акт ревизионной комиссии** // Ежегодник Тобольского губернского музея (ЕГГМ). Тобольск, 1894. Вып. II. С. 34-35 [1 паг.].
2. **Акулич Е. М.** Музей как социокультурный институт: автореф. дисс. ... д. соц. н. Тюмень, 2004. 37 с.
3. **Валов А. А.** Тобольская резная кость. Свердловск, 1987. 198 с.
4. **Денежная отчетность по музею к 1 января 1903 г. (за 1901 и 1902 гг.)** // ЕГГМ. Тобольск, 1905. Вып. XIV. С. 19-28 [4 паг.].
5. **Доклад комиссии по вопросу о введении в круг деятельности музея забот об изучении кустарных промыслов в губернии** // ЕГГМ. Тобольск, 1898. Вып. IX. С. 44-47 [1 паг.].
6. **Еремеева О. И.** Участие Тобольского губернского музея и его почетных сотрудников в гуманитарных исследованиях Северо-Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник – 2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. С. 178-183.
7. **Загороднюк Н. И., Юнина Е. А.** Исследователь Севера А. А. Дунин-Горкавич и Тобольский музей: опыт сотрудничества [Электронный ресурс] // STUDIA HUMANITATIS. 2017. № 4. URL: <http://st-hum.ru/content/zagorodnyuk-ni-yunina-ea-issledovatel-severa-aa-dunin-gorkavich-i-tobolskiy-muзей-opyt> (дата обращения: 25.06.2018).

8. **Исламова Д.** Государственное краеведение и музейное дело в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Челябинск, 2011. 25 с.
9. **Костюрина М. Н.** Дом трудолюбия в г. Тобольске (женская мастерская в первые три месяца). Тобольск, 1896. 10 с.
10. **Костюрина М. Н.** Крестьянская свадьба в подгородных деревнях г. Тобольска // ЕТГМ. Тобольск, 1898. Вып. IX. С. 1-16 [3 паг.].
11. **Костюрина М. Н.** Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска летом 1894 года // ЕТГМ. Тобольск, 1895. Вып. III. С. 1-80 [3 паг.].
12. **Лыткин Н. А.** Краткий отчет открытия Тобольского губернского музея // Календарь Тобольской губернии на 1890 г. Тобольск, 1889. С. 246-251.
13. **Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (НА ТИАМЗ).** НА 885.
14. **НА ТИАМЗ.** НА 27529.
15. **Отчет комиссии по устройству научно-образовательных чтений при Тобольском музее с 16 января 1908 г. по 1 января 1909 г.** // ЕТГМ. Тобольск, 1910. Вып. XVIII. С. 8-11 [1 паг.].
16. **Отчет консерватора Тобольского губернского музея за 1896 г.** / сост. Н. Л. Скалозубов // ЕТГМ. Тобольск, 1898. Вып. IX. С. 29-36 [1 паг.].
17. **Отчет консерватора Тобольского губернского музея за 1897 и 1898 гг.** / сост. Н. Л. Скалозубов // ЕТГМ. Тобольск, 1901-1902. Вып. XII. С. 19-32 [1 паг.].
18. **Отчет по Тобольскому губернскому музею за 1915 г.** // ЕТГМ. Тобольск, 1916. Вып. XXVI. С. 3-34 [1 паг.].
19. **Отчет по Тобольскому губернскому музею за 1916 г.** // ЕТГМ. Тобольск, 1917. Вып. XXVIII. С. 2-26 [1 паг.].
20. **Отчет по Тобольскому губернскому музею за 1917 г.** // ЕТГМ. Тобольск, 1918. Вып. XXIX. С. 3-22 [1 паг.].
21. **Отчет секретаря Распорядительного комитета Тобольского губернского музея** / сост. А. Ф. Ушаров // ЕТГМ. Тобольск, 1901-1902. Вып. XII. С. 6-18 [1 паг.].
22. **Отчет секретаря Тобольского губернского музея за 1901 г.** / сост. А. Ф. Ушаров // ЕТГМ. Тобольск, 1905. Вып. XIV. С. 2-6 [1 паг.].
23. **Отчет секретаря Тобольского музея за 1910 г.** / сост. В. С. Ланитин // ЕТГМ. Тобольск, 1912. Вып. XX. С. 2-12 [1 паг.].
24. **Пигнатти В. Н.** Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии // ЕТГМ. Тобольск, 1916. Вып. XXVII. С. 1-108 [1 паг.].
25. **Проект устава Тобольского губернского музея** // ЕТГМ. Тобольск, 1894. Вып. II. С. 36-45 [1 паг.].
26. **Рошевская Л. П., Коновалова Е. Н.** Научные сообщества России. Исследования Северного Приуралья в XVII – начале XX в. Сыктывкар, 2012. 298 с.
27. **Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни.** 1889. № 56.
28. **Сибирский листок.** 1899. № 17.
29. **Сибирский листок.** 1901. № 42.
30. **Сибирский листок.** 1911. № 1.
31. **Скалозубов Н. Л.** О дальнейшем направлении деятельности Тобольского губернского музея // ЕТГМ. Тобольск, 1895-1896. Вып. V. С. 36-39 [1 паг.].
32. **Скалозубов Н. Л.** Опыт обзора крестьянских промыслов // ЕТГМ. Тобольск, 1895. Вып. IV. С. 1-105 [5 паг.].
33. **Совещание рыбопромышленников, собранное в музее для рассмотрения нового проекта устава рыбной промышленности** // ЕТГМ. Тобольск, 1905. Вып. XIV. С. 8-26 [6 паг.].
34. **Тобольские губернские ведомости (ТГВ).** 1887. № 24.
35. **ТГВ.** 1889. № 1.
36. **Тобольские епархиальные ведомости (ТЕВ).** 1891. № 15-16.
37. **ТЕВ.** 1895. № 7-8.
38. **Тобольский губернский музей за 25 лет существования (1890-1915 гг.)** // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. XXV. С. 1-131 [2 паг.].
39. **Хроника музея за 1900 г.** // ЕТГМ. Тобольск, 1905. Вып. XIV. С. 1-14 [2 паг.].
40. **Шестакова Л. В.** Из истории комплектования этнографической коллекции Тобольского музея // Ежегодник – 2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. С. 124-136.
41. **Юнина Е. А.** Публикационная активность интеллектуальной элиты в российской периферии на страницах Ежегодника Тобольского губернского музея в контексте модернизационных процессов общества к XIX – н. XX вв. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: мат-лы XVI междунар. науч. конф. (г. Иваново, 5-6 апреля 2017 г.): в 2-х ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. Ч. 2. С. 200-205.
42. **Якобий А. И.** Остатки северной части Тобольской губернии // ЕТГМ. Тобольск, 1895. Вып. IV. С. 1-25 [3 паг.].

**SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY OF THE EMPLOYEES
OF TOBOLSK PROVINCE MUSEUM AS AN ELEMENT OF SOCIETY MODERNIZATION
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
IN THE CONTEXT OF EVERYDAY LIFE HISTORY**

Yunina Ekaterina Aleksandrovna

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
katy-yunick@yandex.ru, mioistbs@yandex.ru*

In the article, the comprehensive analysis of the social and cultural activity of one of the first museums of Western Siberia in the context of modernization processes at the turn of the XIX-XX centuries is conducted. The goals and tasks, forms and methods, vectors and results of the sociocultural practices of the employees of Tobolsk Province Museum, and the social and economic difficulties associated with this are revealed. The author evaluates the realization of exhibition, educational, pedagogic and publishing initiatives, and the museum members' participation in urban social and cultural projects, their contribution to the study of the economic component of the region. The research novelty is in considering the institution existence in the structure of urban everyday life from the perspective of the micro-historical approach.

Key words and phrases: museum; employees of Tobolsk Province Museum; intellectual community; social and cultural activity; urban everyday life; modernization.